

ВОСПИТАННЫЙ ВОРОБЕЙ

Ясный морозный день. Деревья, мохнатые от инея, сверкают на солнце разноцветными блестками. Только я открыл форточку — холодной волной хлынул воздух. И тут же на раму форточки сел воробей — грудка желтая, голова коричневая. Сел и сидит, ни в дом не заходит, ни прочь не улетает. А сам дрожит. Замерз, бедняжка! Но стесняется, входит без приглашения не хочет.

— Здравствуй, воробей! — сказал я, чтобы приободрить его. — Как дела? Он кивком ответил на мое приветствие.

— Входи, гостем будешь! — сказал я.

— Си-пи, си-пи, — пропищал гость. Влетел и опустился на трубку красного телефона.

— Если нужно куда позвонить, пожалуйста, звони, не стесняйся, — сказал я.

Он покачал головой:

— Си-пи, си-пи...

— Только знаешь: си-пи да си-пи. — сказал я, протягивая ладонь. — Больше и слов не знаешь.

Гость перепорхнул ко мне на ладонь. Действительно, совсем озяб. Ножки совсем холодные, и шея как лед. Приоткрыл я ему клюв чайной ложкой — и поразился: горло опухло, сам чуть дышит. Хорошо, у меня как раз чай вскипел. Я с матрешкой ее заварил. Налил в блюдечко, мед в деревянной чашечке поставил, чак-чак в коробочке пододвинул.

— Мед клюй и чаем запивай, — сказал я. Гость меня, кажется, понял, но порядок перепутал: сначала чаю отхлебнет, а потом меду пытается клювом отщипнуть, чай изо рта и выливается.

— Эх ты, глупый, — учу его, — сначала меду отклюнь, потом чаем запивай.

Гость быстро смекнул, сразу ошибку исправил. Вдоволь чаю попил, даже пот на лбу выступил. Только чак-чака не коснулся, аппетита, наверное, пока нет.

Напившись, воробей крылышками взмахнул, вспорхнул на месте и радостно прочирикал:

— Хворь улетела! Голос вернулся!

— Ты простудился, — говорю. — Теплей одеваться надо.

— Нет! Мне не холодно. У меня шубка плотная, шарфик мягкий, кепка теплая. Ни капли не замерз. Я тайком от мамы сосульку клевал. Вот и заболел.

— Хорошо, что правду сказал, — одобрил я, — только впредь сосульки, лед не клуй.

— Никогда! Ни за что на свете! — прочирикал воробьишко. — Спасибо, дедушка, я уж домой полечу.

— Подожди немного, вспотел ведь, заболеть можешь, просохни немножко.

— Я просох, я просох! — пропел гость и снова перелетел на телефон.

— Все равно оставайся. Может, заночуешь? Такая стужа на дворе!

— Не могу. Мама беспокоиться будет.

— Позвони маме, чтобы не беспокоилась.

— У нас сейчас телефона нет. Недавно только в новое гнездо переехали.

— Тогда не настаиваю. Хорошо, что ты такой воспитанный воробей.

— До свидания!

— Я полетел! — весело прощепетал мой гость и сел на раму форточки.

— Подожди-ка! Подожди еще минуточку! Маме, папе, братьям возьми гостинец.

Я завернул в красивую бумажку кусочек чак-чака, красиво перевязал голубой шелковой ленточкой и протянул гостю. Он маленьким твердым клювом схватил за бантик — крепко уцепил.

Теперь он ничего не мог сказать, но два крошечных, как просяное зернышко, глаза радостно смотрели на меня.

Гость улетел. А мне стало грустно.